

УДК 343.265 / 343.228

Кирилл Николаевич КАРПОВ,
докторант Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
kkn83@mail.ru

**ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЛИЦ,
ПРИВЛЕКАЕМЫХ К УЧАСТИЮ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

**EXTRAORDINARY GROUNDS AND LEGAL CONSEQUENCES
OF EXEMPTION OF PERSONS, INVOLVED IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION,
FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT**

Принятие специализированного нормативного правового акта, регламентирующего особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, выступило в качестве экстраординарного способа регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания. Потребности в поощрении лиц, проявляющих особо значимое для общества и государства поведение, послужили поводом для принятия данного нормативного правового акта, однако его содержание не было достаточно проработанным с технико-юридической точки зрения, что привело к отдельным значимым противоречиям как теоретического, так и правоприменительного характера. В целях обеспечения соблюдения баланса интересов общества, государства, лиц, совершивших преступление и участвующих в специальной военной операции, предлагается закрепить в уголовном законодательстве самостоятельное основание освобождения от наказания данных лиц и проработать соответствующий механизм его реализации.

The adoption of a specialized legal act, regulating specifics of criminal liability for persons, involved in the special military operation, has functioned as an extraordinary way to regulate grounds of exemption from criminal liability and punishment. The necessity to encourage individuals, exhibiting particularly significant behavior for the society and the State, served as the reason for the adoption of this regulatory legal act, the content of which was not sufficiently developed from a technical and legal point of view, which has led to certain significant contradictions of both a theoretical and law enforcement nature. In order to ensure compliance with the balance of interests of the society, the State and persons who have committed a crime and are participating in the special military operation, it is proposed to enshrine in the criminal legislation an independent basis for the exemption of these persons from punishment and to work out an appropriate mechanism for this basis implementation.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, наказание, юридическая техника, военнослужащие, контроль за поведением.

Keywords: *exemption from criminal liability, punishment, legal technique, military personnel, behavior control.*

Принятый 24 июня 2023 г. Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – ФЗ N 270) установил самостоятельные основания освобождения от уголовной ответственности, наказания и иных правовых последствий совершенного лицом преступления. Учитывая современное состояние общественных отношений, потребности общества и государства, подобного рода инициативы, несомненно, являются адекватными и востребованными, однако их реализация, на наш взгляд, на сегодняшний день имеет ряд юридико-технических упущений, в результате которых могут пострадать как интересы лиц, которые, по замыслу законодателя, должны быть поощрены, так и интересы обеспечения безопасности граждан и государства.

Во-первых, правовая природа и содержание данного нормативного правового акта на сегодняшний день остаются неопределенными, что порождает ряд проблем как в теоретическом [4], так и правоприменительном плане [1]. Исходя из положений ст. 1-3 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются только УК РФ, который и составляет уголовное законодательство, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Формально данные нормы запрещают существование только иных законов, предусматривающих уголовную ответственность, но не освобождение от нее, однако данное исключение распространяется на издаваемые отдельными нормативными актами случаи амнистии (ст. 84 УК РФ) либо помилования (ст. 85 УК РФ). Принятие же и издание подобного нормативного правового акта вступает в конфликт с положениями уголовного, уголовно-процессуального законодательства и иных отраслевых нормативных правовых актов.

Так, ФЗ N 270 не был назван актом амнистии, соответственно, его функционал не подчинен ст. 84 УК РФ и соответствующим нормам УПК РФ. Скорее всего, данное решение позволило бы исключить большинство возникших в настоящий момент проблем правоприменения.

После начала специальной военной операции (далее – СВО) и до принятия ФЗ N 270 П.В. Тепляшин и С.А. Ступина указывали на формирующуюся потребность принятия «акта амнистии к лицам, желающим участвовать в вооруженных действиях за интересы России» [5, с. 158]. О том, что данные «новеллы об освобождении от уголовной ответственности близки по своей природе к институту амнистии» высказываются и практикующие судьи [2, с. 16].

В то же время положения данного закона ассоциируются и со ст. 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки). Об этом свидетельствуют условия освобождения от наказания: поступление на службу в Вооруженные Силы РФ (далее – ВС РФ); получение государственной награды либо увольнение в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени; по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; по состоянию здоровья – в связи с признанием лица военно-врачебной комиссией не годным к военной службе. В своей совокупности указанные условия, несомненно, отражают принципиальные изменения в жизни конкретного военнослужащего либо общества, которые свидетельствуют о необходимости изменения оценки ранее совершенного деяния и лица, его совершившего. Они же могут выступать и показателем его деятельного раскаяния. Таким образом, в отношении данной категории лиц возможно применение уже существующих оснований освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания. К таковым можно отнести и ст. 75, 80.1 УК РФ.

Во-вторых, не определен статус данного основания освобождения от уголовной ответственности. Так, на страницах научной печати практикующими судьями высказано мнение, о том, что ФЗ N 270 «расширяет перечень оснований освобождения от ответственности по реабилитирующему основанию». С данной позицией сложно согласиться, так как исчерпывающий перечень оснований для реабилитации лица, подвергнувшегося преследованию

(по сути, незаконному), дан в ст. 133 УК РФ. При этом в данную норму изменений не вносилось. Так же как и анализируемый ФЗ N 270 не содержит указаний на возможность реабилитации соответствующих субъектов. На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности на основании анализируемого нормативного правового акта должно рассматриваться как нереабилитирующее. В то же время невключенность его в существующую главу 11 УК РФ оставляет место для двоякого толкования данного вопроса.

В-третьих, возникает вопрос о возможности наступления общеправовых последствий совершенного лицом преступления в отношении указанной категории лиц. Так, правовой статус лица, освобожденного от уголовной ответственности на основании ФЗ N 270, не включен в перечень оснований, препятствующих, например, прохождению лицом службы в органах принудительного исполнения, органах внутренних дел, таможенных органах Российской Федерации и многих других структурах, служба в которых отнесена к государственной. Например, в соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (аналогичные положения содержатся и в Федеральном законе 1 октября 2019 г. N 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») лицо не может быть принято на службу в случаях если оно «...подвергалось уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием». Таким образом, в данных нормативных правовых актах указывается на недопустимость принятия на службу лиц, ранее судимых за совершение преступлений либо освобождав-

шихся от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76, 78 УК РФ. Соответственно, лица, совершившие преступление и освобожденные от уголовной ответственности в соответствии с ФЗ N 270, в дальнейшем могут проходить службу в полиции и других правоохранительных органах. Если для прохождения службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (в рамках функционирования в условиях военного положения или военного времени) наличие судимости не является препятствием, то иные виды деятельности, связанные с охраной общественного порядка, проведением оперативно-розыскной деятельности, допуску к государственной тайне, осуществлению правосудия и т.д., с учетом потребностей мирной жизни, требуют несколько иного подхода. Соответственно, в дальнейшем высока вероятность возникновения конфликтных ситуаций, когда формально организации, в которых лицо захочет осуществлять трудовую (служебную) деятельность, не будут иметь законного права отказать в приеме на службу лицам, ранее совершившим преступление, однако фактически прием такого лица будет очевидно неприемлемым.

В-четвертых, введенные ФЗ N 270 категории (категории) оснований освобождения от уголовной ответственности также создают ситуации неравенства правового положения лиц, совершивших преступления. Так, если ст. 3 ФЗ N 270 предписывает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление *небольшой либо средней тяжести*, если они призываются на военную службу по мобилизации (либо заключили контракт о прохождении военной службы в указанный период), то в соответствии со ст. 4 этого же закона лица, уже проходящие службу в ВС РФ (то есть ранее принятые на службу), освобождаются от уголовной ответственности за совершение преступлений без уточнения степени тяжести совершенного данным лицом преступления.

Ничуть не умаляя заслуги и значимость героического поведения лиц, принимающих участие в специальной военной операции, рискующих и жертвующих своими жизнями,

обозначенный подход к установлению различных оснований освобождения от уголовной ответственности, не в зависимости от фактических обстоятельств совершенного деяния и поведения лица, а от того, в какой момент лицо поступило на службу в ВС РФ, приводит к неравенству правового положения данных категорий лиц. Кроме того, использованные формулировки позволяют сделать вывод о том, что такое лицо может быть освобождено от ответственности за совершение вообще любого преступления (начиная от общеуголовных краж, разбоев, грабежей, любых насильственных преступлений вплоть до преступлений против мира и безопасности человечества).

Основная нагрузка и ответственность за исполнение положений данного закона возлагается на командование воинских частей, которые и ходатайствуют о приостановлении уголовного дела в отношении лица и обязаны контролировать его поведение в период прохождения службы, создавая тем самым самостоятельный способ социального контроля за поведением лиц, совершивших преступление. Данная мера, исходя из содержания ФЗ N 270, включает в себя контроль за поведением лиц, предварительное следствие в отношении которых приостановлено (т.е. фактически не осужденными), контроль за лицами, освобожденными от наказания условно (ст. 5 ФЗ N 270), а также и дальнейшее определение выполнения условий освобождения от уголовной ответственности (наказания). Очевидно, что в такой ситуации сосредоточение в руках должностных лиц одного органа, фактически неподконтрольного судебным органам и непроверяемого с позиции гласности в данной сфере деятельности по причинам необходимости соблюдения безопасности (режима секретности и т.д.), может приводить к возникновению случаев злоупотребления данными правами [3] и манипуляций в отношении самих же военнослужащих.

На сегодняшний день не определены органы, которые принимают итоговое решение об освобождении от уголовной ответвен-

ности. ФЗ N 270 содержит указание на необходимость приостановления уголовного дела (преследования) вне оснований, предусмотренных ст. 208 УПК РФ, однако не предписывает полностью прекратить расследование и вынести решение об освобождении от уголовной ответственности. Если данная процедура осуществляется во внесудебном порядке на стадии предварительного расследования, то обычно законодатель в императивном порядке предписывает соответствующим органам «освободить от уголовной ответственности» либо «прекратить уголовные дела» в отношении определенной категории лиц¹. Соответствующие положения нашли отражение и в ст. 27 УПК РФ, содержащей основания прекращения уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 27 вследствие акта амнистии). Очевидно, что на сегодняшний день ст. 27 УПК РФ не содержит указания на анализируемый ФЗ N 270 как основание прекращения уголовного преследования. Если же данное право предполагается возложить на иные органы (например, командование воинской части), то это также должно было найти отражение в рамках соответствующего нормативного правового акта. Кроме того, порядок освобождения лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, также должен также найти отражение в соответствующих нормах УПК РФ.

Анализ содержания ФЗ N 270 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» позволяет прийти к выводу о том, что он, несомненно, является необходимым с точки зрения формирования основы для поощрения лиц, принимающих участие в защите Родины и выполнении боевых задач, рискующих своими жизнями ради общего блага. Однако в содержании ФЗ N 270 только лишь устанавливаются новые экстраординарные основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Юридическая техника воплощения данной инициативы не позволяет говорить о достижении заявлен-

1 Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102370997.

ных целей, требует соответствующей корректировки норм и включения их действующую правовую систему. Так, относительно правовой природы данного инструмента поощрения (стимулирования) правомерного поведения лиц, совершивших преступление, логичнее было бы регламентировать его как средство освобождения от наказания (в том числе со снятием судимости), но не средство освобождения от уголовной ответственности.

С учетом сложившихся потребностей современного общества логичным было бы включить данные основания в структуру действующего УК РФ [6] и распространить ее действие на всех военнослужащих, принимающих участие не только в специальной воен-

ной операции, проводимой на территории Украины, но и на иные случаи применения ВС РФ в других специальных операциях и в других регионах мира. Данная норма могла бы стать специальным подвидом освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). В то же время издание самостоятельного акта амнистии с присущими ему средствами поощрения (стимулирования правомерного поведения) лиц, совершивших преступление, привлеченных к участию в специальной военной операции, позволило бы не допустить возникновения неопределенностей в правовом положении освобожденных лиц.

Библиографический список

1. Кибальник, А.Г. «Специальная военная операция» в свете международного и национального уголовного права / А.Г. Кибальник // Общество и личность: теория и практика гуманизации в современных реалиях : материалы X всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 13 мая 2022 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2022. – С. 33-37.
2. Коновалов, В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции / В. Коновалов // Законность. – 2023. – N 10. – С. 16-18.
3. Лапатников, В.А. Специальная военная операция (антикоррупционный аспект) / В.А. Лапатников // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 21 декабря 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. – С. 68-75.
4. Решняк, М.Г. Специальная военная операция: к вопросу о согласованности положений Федерального закона от 24 июня 2023 года N 270-ФЗ с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Г. Решняк // Современное право. – 2023. – N 8. – С. 106-109.
5. Тепляшин, П.В. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы / П.В. Тепляшин, С.А. Ступина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – N 4(26). – С. 152-159.
6. Чукин, Д.С. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (комментарий к Федеральному закону от 24 июня 2023 года N 270-ФЗ) / Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. – 2023. – N 9(314). – С. 102-108.